

**ЭКОНОМИКА
ПОБЕДЫ**

ДМИТРИЙ ВЕРХОТУРОВ

СТАЛИНСКАЯ

ЭКОНОМИКА ПОБЕДЫ

«БЫЛО ВРЕМЯ – И ЦЕНЫ СНИЖАЛИ»

МОСКВА

2015

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
В36

Верхотуров, Дмитрий Николаевич.

В36 Сталинская экономика Победы. «Было время — и цены снижали» / Дмитрий Верхотуров. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 256 с. — (Экономика Победы).

ISBN 978-5-9955-0817-5

«Было время — и цены снижали» — эти слова из песни Высоцкого стали лучшим памятником экономическим успехам Сталина, который в 1931 году честно признал, что Советский Союз отстал от развитых стран на целый век и «если мы не преодолеем этот разрыв всего за 10 лет — нас сомнут».

Как сталинскому СССР удалось совершить невозможное, за ничтожный, по историческим меркам, срок превратив нашу Родину в промышленную и военную Сверхдержаву? Каким образом фактически на пустом месте был создан экономический потенциал, позволивший нам одолеть всю Европу, объединенную Гитлером для «крестового похода на Восток», а потом в рекордные сроки возродить Россию из пепла? Знаете ли вы, что после войны продуктовые карточки были отменены в СССР на семь лет раньше, чем в Британии, и что при Сталине процветало больше негосударственных предприятий (артелей и кооперативов), чем в «рыночной» РФ? И как советский опыт промышленной революции и стремительной модернизации может пригодиться нам сегодня?

Опровергая «либеральные» мифы и клевету воров и иуд, эта книга восстанавливает историческую справедливость. Это — правда о Сталинской экономике Победы и о том, как всего за 10 лет «догнать и перегнать» Запад.

**УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6**

ISBN 978-5-9955-0817-5

© Верхотуров Д., 2015

© ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2015

Шаг за шагом, постепенно, мы осуществляем переоценку сталинского периода истории нашей страны. Теперь уже становится понятно, что этот период, пришедшийся ровным счетом на 30 лет, с начала 1920-х и до начала 1950-х годов, был одним из самых значительных периодов в истории России. Опровергнуты и отвергнуты практически все мифы, которые ходили в пору перестройки, что якобы Советский Союз при Сталине представлял собой один сплошной ГУЛАГ, в котором половина сидела, а другая половина дрожала.

Напротив, это было время небывалого хозяйственного, научно-технического, культурного и образовательного роста страны, что потребовало таких колоссальных сил и упорства, что совершенно абсурдно полагать, что все эти выдающиеся достижения были якобы достигнуты одним только трудом заключенных.

Однако, если уже и так расставлены все точки над «i», что еще можно такого добавить к сталинской теме? Оказывается, что можно. Существует известная фраза, приписываемая Черчиллю: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с ядерной бомбой». Скорее всего, это чистый апокриф, выдумка, но, надо сказать,

исключительно удачная выдумка. Она в короткой фразе подчеркивает тот колоссальный рост страны от того состояния, когда крестьяне в ней пахали деревянной сохой, почти как во времена Ярослава Мудрого, до того состояния, когда СССР стал одной из крупнейших в мире индустриальных держав, вооруженный мощным и хорошо развитым промышленным комплексом, способный успешно противостоять индустриально развитым империалистическим державам. И способный самостоятельно изготовить и поставить на вооружение столь сложные системы вооружения, как ядерная бомба и баллистическая ракета.

Этот процесс оказался настолько значительным, что историкам трудно его охватить во всей полноте и своеобразии. Каждый исследователь, также и автор этих строк, выбирал для себя какой-то аспект, через который показывал процесс бурного развития страны и ее общества. Сталинская эпоха дробилась на части: довоенная, военная и послевоенная, и это определенно мешало охватить сталинский период во всей его красе и величии. Это, конечно, было объективное деление, и действительно, Советский Союз претерпевал резкие изменения, но все же надо иметь также и целостную картину.

Просто поразительно, насколько колоссальную работу пришлось провернуть Сталину за это время. Мы тратим годы на то, чтобы понять и разобраться, а он все это осуществлял сразу, в режиме, так сказать, реального времени, принимая во внимание все существенные обстоятельства и факторы, и находил в большинстве случаев верные решения, а также быстро учился на допущенных ошибках. Редко в истории встречаются люди такого масштаба.

В этой книге предпринята попытка дать такую целостную картину. Выбран аспект, который явно был ключевым во всей сталинской эпохе, — мировая война. Советский Союз готовился к этой войне, участвовал в ней, а также устраивал свою послевоенную жизнь, и в особенности послевоенную безопасность. Этим вопросам уделялось приоритетное внимание, и это красная нить всей сталинской эпохи, позволяющая проследить основные процессы исторического развития сталинского СССР. Ряд аспектов, конечно, пришлось выпустить из внимания, но думается, что читатель, уже знакомый с соответствующей литературой, без труда дополнит эту картину работами других историков.

Также была сделана попытка преодолеть один существенный порок имеющейся литературы по сталинскому периоду. В большинстве случаев события показываются в отрыве от международной обстановки, от положения в других странах, в особенности тех, которые считались или действительно стали противниками в мировой войне. Между тем, судя по публикациям того времени, велась неустанная работа по изучению и анализу положения за рубежом, и результаты этого, несомненно, оказывали влияние на принятие решений и постановку задач. Сведения о том, что делалось у противников, показывают многие сталинские решения совершенно в другом свете, показывают их логичность и обоснованность, иногда самым наглядным образом. Чем спорить, был ли Сталин гением или посредственностью, лучше проанализировать его решения и планы, их реализацию и результаты, их соответствие наличной обстановке (тем более что все эти факторы сейчас могут быть достаточно полно изучены) и самим сделать вывод.

Введение

Помимо целостной картины сталинской эпохи, картины бурного роста и развития Советского Союза, меня всегда интересовал вопрос, как это делалось: какие были предпосылки, как руководство видело свое будущее, какие решения принимались и почему, что предпринималось для решения поставленных задач. На мой взгляд, это имеет колоссальное практическое значение, поскольку с таким опытом, применяя его творчески и сообразно обстановке, можно не бояться никаких кризисов и трудностей. Действительно, мало что сравнится с тем, что пришлось пережить Советскому Союзу во время войны. По сравнению с этим все наши нынешние кризисы есть не более чем легкая турбулентность. Именно по этой причине стоит изучать сталинское время, побольше внимания уделяя деталям, причинам поражений и побед, с целью извлечения из этого практического опыта, применимого для решения современных проблем.

Итак, целостная картина сталинского периода и опыт того, как это делалось, — вот что должна показать эта книга.

Верхотуров Д. Н.

Часть первая

ВОЙНА НА ГОРИЗОНТЕ

Глава первая

ГРЯДУЩАЯ ВОЙНА

Не успели высохнуть чернила под Версальским мирным договором, подписанным 28 июня 1919 года, как все, кто разбирался в международной политике, уже знали, что будет еще одна мировая война, и война эта абсолютно неизбежна. Причем эта грядущая война будет гораздо более масштабной, более кровопролитной и затратной, нежели первая (тогда ее еще так не называли; просто — мировая война).

В такой оценке ближайшего будущего вполне сошлись все стороны: и победившие, и проигравшие империалисты, а также большевики. Грядущая война в 1920-х годах была вовсе не дежурной страшилкой публики, как иногда сейчас население пугают войнами и экономическими кризисами. Грядущая война тогда была предметом детального анализа, который ложился в обоснование дальнейшей экономической, военной и внешней политики целого ряда государств.

Конечно, СССР также не был в стороне от этих процессов. Советское руководство разделяло общее убеждение в том, что большая война после Версальского мира абсолютно неизбежна, внимательно читало работы иностранных авторов, многие из которых переводились и издавались в СССР, анализировало

тенденции грядущей войны и формулировало на основе полученных выводов свою дальнейшую политику. От этих выводов зависело очень многое, включая само существование советского государства.

Наиболее очевидный аргумент

Сегодня мы можем подумать, что рассуждения о грядущей войне могли быть выражением чьей-то агрессивности, тем более что ревизионистская литература всеми силами пытается забить в головы читателей мысль о том, что Советский Союз изначально вынашивал агрессивные планы, якобы вытекающие из идеологии мировой революции. Разумеется, это не так, и характер грядущей войны для Советского Союза тогда формулировался совершенно по-другому, о чем будет сказано ниже. Но пока что мы рассмотрим вопрос о том, почему тогда считалось, что грядет новая война, она будет неизбежной и еще более кровопролитной, чем только что отгремевшая.

Первый и наиболее очевидный аргумент был прост до смешного. После окончания Первой мировой войны не произошло ни сокращения армий и флотов, ни разоружения, ни прекращения гонки военных технологий. Наоборот, милитаризация и вооружение взяли повышенные темпы. Скажем, в начале 1914 года в армиях ведущих империалистических держав было 7 млн. человек, а в 1921 году, после мировой войны, их стало 11 млн. человек¹. Армии стран-победителей — Великобритании и Франции — не сократились после войны. В английской армии в 1921 году было

---

¹ *Тухачевский С. В.* Будущие войны и развитие милитаризма. Вятка: «Издание Посекра Губвоенкомата», 1924. С. 26.

880 тыс. человек, а во французской — 740 тыс. человек. Или вот данные по странам-победителям (Великобритания, Франция, США, Италия и Япония). В 1913 году в этих странах общая численность армий достигала 1,84 млн. человек, в 1923-м — 1,91 млн. человек, а в 1930 году — 2,14 млн. человек¹. Новые страны, появившиеся по итогам Версальского мира, также создали крупные армии, например, Польша довела численность армии до 500 тыс. человек. Казалось бы, война кончилась, зачем держать под ружьем сотни тысяч человек?

При этом во время Первой мировой войны утверждалось, что эта война будет-де «последней войной» в истории человечества, после которой наступит мир, согласие и всеобщее процветание. Советские публикации на тему грядущей войны, приводя эти факты и цифры, злорадствовали: ну, и где ваш мир, процветание и согласие? Несоответствие деклараций и реальности бросалось в глаза: «После Версальского договора с исключительной резкостью обнаружилась ложь красивых фраз о международной солидарности, полная несостоятельность обещаний лидеров империализма об организации мирового хозяйства на началах справедливости»².

Но это еще весьма сдержанные слова. Ленин, к примеру, оценивал Версальский мир в очень резких выражениях. «Когда была побеждена Германия, Лига Наций, воюя против нее, кричала о том, что это война освободительная, демократическая. Германии был

---

¹ Жигур Я. Размах будущей империалистической войны. М.: «Московский рабочий», 1930. С. 20.

² Бруксон Я. Европа перед будущей войной. М.: «Работник просвещения», 1928. С. 23.

навязан мир, но мир этот был ростовщический, мир душителей, мир мясников, потому что они разграбили и раздробили Германию и Австрию. Он лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду, этот мир неслыханный, грабительский. Таким образом, что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве», — говорил Ленин на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполкомов Московской губернии 15 октября 1920 года¹. Последующее вооружение стран-победителей только подтверждало правоту ленинских слов и наглядно показывало, что империалистические разбойники вовсе не собираются откладывать нож в сторону.

Далее, в странах-победителях начались масштабные программы развития вооружений, создания и производства новых образцов оружия и техники. Прогресс за 1920-е годы, по ходу обсуждения самой темы грядущей войны (в 1930-е годы эти обсуждения почти перекратились), был значительный. К примеру, увеличилась дальнобойность артиллерии, возросла скорость самолетов, увеличилась нагрузка бомбардировщиков и их радиус действия, войска получили в больших количествах автоматы и ручные пулеметы, что резко подняло огневую мощь войск. Процесс роста численности войск сопровождался солидным качественным развитием вооружения.

---

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 41. С. 353.

Разумеется, что тут не могло быть двух мнений: бурное развитие вооружений и чисенный рост армий крупнейших держав явно говорят о подготовке войны, более кровавой и ожесточенной, раз прежние, весьма немаленькие арсеналы, накопленные за Первую мировую войну, перестали генералов и политиков удовлетворять.

Количественный и качественный рост армий в межвоенное время продолжался вплоть до самого начала войны, когда армии основных участников уже в мирное время стали приближаться к численности армий военного времени, сформированных во время Первой мировой войны. Резко выросли качество и мощь вооружений, особенно в авиации, бронетанковой и автомобильной техники. То есть основной признак подготовки новой войны в начале 1920-х годов уловили верно.

Что толкало мир к войне?

Конечно, у подготовки грядущей войны были свои причины. В наиболее ясной форме эти причины выразил С. В. Тухачевский в брошюре, выпущенной в 1924 году в Вятке (Кирове) для нужд губвоенкомата. Хотя это был не тот самый маршал Тухачевский, а, видимо, его однофамилец, или это был псевдоним такой, тем не менее автор этой небольшой брошюры, отпечатанной неровным шрифтом на желтоватой бумаге, отличался необычайной прозорливостью.

Он писал по поводу причин грядущей войны: «Итак, перед нами четыре основных фактора, подготовляющие войны, во-первых, нарушение экономического равновесия, во-вторых, нарушение политического равновесия, в-третьих, угроза национальных